

УДК 347.637

© *Жанна Третьякова*
заведующий кафедрой юридических
дисциплин Могилевского филиала
БИП — Института правоведения,
кандидат юридических наук, доцент
(Беларусь)

© *Zhanna Tretiakova*
Head of the Department of legal disciplines
of BIP — Institute of Law, Mogilev branch,
PhD in Law, Associate professor (Belarus),
e-mail: janna-vlad@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье подняты отдельные вопросы осуществления родительских прав по законодательству Республики Беларусь. Предлагается дополнить Кодекс Республики Беларусь о браке и семье правовыми нормами, запрещающими родителям осуществлять родительские права в противоречии с интересами детей и представлять законные интересы детей в случае установления противоречий между интересами родителей и детей.

В современной Республике Беларусь сформировалась новая государственная политика в отношении детства, построенная с учетом современных позиций мирового сообщества. Несмотря на то, что одним из главных социальных приоритетов является создание условий для соблюдения прав детей, оказание им необходимой помощи и поддержки со стороны общества и государства, укрепление приоритета семьи как наиболее благоприятной и естественной среды для развития и воспитания детей, проблема нарушения прав и законных интересов ребенка со стороны родителей остается одной из самых острых. Значительную роль в решении проблемы играет правовое регулирование брачно-семейных отношений. В связи с этим одной из актуальных задач реформирования общества является совершенствование законодательства Республики Беларусь о браке и семье.

Так, в частности, в законодательстве Республики Беларусь не определены пределы осуществления родительских прав. В науке семейного права доминирует точка зрения, что в правоотношениях между родителями и детьми сочетаются интересы родителей и детей. Как правило, эти от-

ношения не требуют вмешательства государства. Родители свободны в выборе методов и способов воспитания. Вместе с тем в национальном законодательстве действует принцип приоритета прав детей (ст. 181 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС)) [1] как основополагающий принцип осуществления родительских прав. На этом основании можно сделать вывод, что родители должны осуществлять свои родительские права в интересах ребенка.

Термин «интересы ребенка» упоминается во многих статьях КоБС. Несмотря на то, что интересы ребенка в ряде случаев используются как оценочная категория в правовом регулировании отношений между родителями и детьми, само их понятие в семейном законодательстве не определено. Следует указать, что понятие интереса, в отличие от субъективного права и юридической обязанности, в юридической науке не связано формальной определенностью. Только в п. 18 постановления «О судебной практике по делам об усыновлении (удочерении)» от 20.12.2000 г. № 9 Пленум Верховного Суда Республики Беларусь указал: «Судам надлежит иметь в виду, что под интересами ребенка ... следует понимать обеспечение полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития» [2]. По мнению автора, указанное определение правовой категории требует конкретизации. В данном случае можно по-разному сделать вывод о том, что следует понимать под интересами ребенка при рассмотрении судами отдельных категорий дел.

Е. М. Ворожейкин отмечает, что понятие «интересы ребенка» в семейном праве имеет юридический, философский и экономический аспекты, которые нуждаются в изучении и конкретизации. Сам ребенок в силу особенностей своего развития и возраста не всегда в состоянии осознавать свои потребности и интересы, а нередко осознает их неправильно [3, с. 179–180]. Полагается, что если ребенок не в состоянии осмыслить свои потребности, то это обстоятельство не исключает право такого ребенка претендовать на защиту своих законных интересов как со стороны представителей, так и со стороны государства.

Российские ученые [3–5] опубликовали ряд работ, посвященных исследованию понятия «интересы ребенка». В частности, Ю. Ф. Беспалов приходит к выводу о том, что «... в науке семейного права интерес ребенка рассматривается как надлежащее условие воспитания и как создание системы условий для реализации прав ребенка. Интерес детей соотносится с предельными возможностями использования родителями права на воспитание и содержание ребенка». Ю. Ф. Беспалов считает, что интерес ребенка заключается в потребности создания условий, необходимых для его содержания и благополучного развития, в подготовке к самостоятельной жизни [4, с. 12]. О. Ю. Ильина предлагает определение интереса ребенка

как «установленного государством регулятора поведения родителей (должного и возможного) при осуществлении ими родительских прав» [5, с. 76]. Е. М. Ворожейкин полагает, что осуществление родительских прав в интересах детей — это учет родителями особенностей развития, стремлений, возрастных и иных изменений ребенка и осуществление родительских прав в соответствии с ними при индивидуальном подходе к каждому ребенку [3, с. 182]. Данные выводы, на взгляд автора, являются убедительными, представляют интерес для современной науки семейного права и могут быть использованы для разработки предложений по совершенствованию действующего законодательства, а также для определения интересов детей как правовой категории при возникновении споров, связанных с воспитанием детей. В итоге можно добавить, что в целом интерес означает стремление к удовлетворению склонностей и потребностей субъекта (в исследуемом случае ребенка), которое при определенных обстоятельствах гарантируется государством. Законный интерес — это интерес субъекта правоотношения, находящийся в сфере правового регулирования.

В соответствии с ч. 1 ст. 73 КоБС, защита прав и законных интересов несовершеннолетних детей возлагается на их родителей. В соответствии с ч. 1 ст. 66¹ КоБС, в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения родителями своих обязанностей, дети вправе обратиться за защитой своих прав и законных интересов в комиссию по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, прокуратуру, а по достижении четырнадцати лет — и в суд. Однако осуществление защиты прав и законных интересов ребенка предполагает их оспаривание, нарушение либо реальную угрозу нарушения. Защита права — это вторично, а первично — обеспечение, реализация права. Обеспечение — это создание условий для фактической реализации субъективных прав и законных интересов. Таким образом, правовые категории «обеспечение» и «защита» являются самостоятельными. Из этого следует, что обеспечение прав и законных интересов ребенка в нашем законодательстве урегулировано недостаточно четко: не определено соотношение между интересами родителей при реализации ими родительских прав и интересами ребенка, то есть не определены пределы осуществления родительских прав.

По мнению автора, ст. 73 КоБС необходимо дополнить частью четвертой следующего содержания: «Родительские права не могут осуществляться в противоречии с законными интересами детей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и (или) психическому здоровью детей, их нравственному развитию». Итак, законные интересы ребенка служат той гранью, за пределами которой действия (бездействие) родителей следует считать недопустимыми по отношению к ребенку, как нарушающими его права. Родители должны выби-

рать необходимые методы педагогического воздействия на ребенка таким образом, чтобы не причинить вреда его здоровью и (или) нравственности, при этом поведение родителя должно соответствовать общим целям воспитания.

Поскольку споры, связанные с воспитанием детей, достаточно распространены в судах Республики Беларусь, то определение соотношения между определенной мерой поведения родителей (при осуществлении родительских прав) и соблюдением прав и законных интересов ребенка имеет большое значение как для разрешения каждого конкретного спора, так и для обеспечения единообразного применения судами норм семейного законодательства. В любом споре о детях при вынесении судебного решения необходимо соблюдать права и законные интересы ребенка.

В соответствии с ч. 2, 3 ст. 73 КоБС, родители являются законными представителями своих несовершеннолетних детей и выступают в защиту их прав и законных интересов во всех учреждениях, в том числе в судах без специальных полномочий. Причем указанные функции могут осуществляться как отцом, так и матерью ребенка либо ими обоими одновременно. Свои полномочия на защиту прав и законных интересов детей родители подтверждают документами об отцовстве и материнстве — свидетельством о рождении ребенка, а также документом, удостоверяющим личность.

Возложение обязанностей по защите прав и законных интересов несовершеннолетних детей на их родителей можно охарактеризовать как восполнение дееспособности несовершеннолетних детей. Законодатель таким образом дает возможность родителям надлежащим образом соблюдать, обеспечивать и защищать права и законные интересы своих детей. Объем полномочий родителей определяется в соответствии с гражданским законодательством о представительстве. Предметом защиты являются права и законные интересы детей, которые предусмотрены семейным, гражданским, жилищным, трудовым, административным и другими отраслями законодательства. При этом полагается, что все действия родителей в качестве законных представителей будут осуществляться в интересах детей. Но иногда родительские права в соответствии с законом существуют, а фактически родители ими злоупотребляют либо осуществляют ненадлежащим образом (например, родители могут представлять права и законные интересы детей до вступления в законную силу решения суда о лишении их родительских прав).

В соответствии с ч. 1 ст. 162 КоБС, опекун (попечитель), их супруги и близкие родственники не вправе совершать определенные сделки с подопечным, а также опекун (попечитель) не может представлять подопечного при заключении сделок или ведении судебных дел между

подопечным и своим супругом или близкими родственниками. Данная норма защищает права и законные интересы подопечного от возможных злоупотреблений со стороны опекуна (попечителя), поскольку в указанном случае интересы сторон могут противоречить друг другу (фактически может сложиться ситуация, когда опекун (попечитель) будет представлять законные интересы подопечного в отношениях с самим собой). Следует отметить, что конфликт интересов может возникнуть при осуществлении родительских прав между родителями и их несовершеннолетними детьми. Наиболее типичными примерами таких конфликтов являются отношения в семье, где имеются основания для отобрания ребенка у родителей или лишения их родительских прав. Кроме того, между сторонами родительского правоотношения могут возникнуть иные принципиальные, значимые противоречия, которые в последующем приведут к нарушению законных интересов детей. При этом родители могут заблуждаться относительно верного представления об интересах и потребностях своих детей либо эти представления у обоих родителей окажутся противоречивыми. Полагается, что следует предусмотреть возможность ограничения права родителей представлять законные интересы своих детей, если интересы родителей и детей противоречат друг другу. При этом наличие противоречий устанавливают органы опеки и попечительства и назначают детям своего представителя. Подобные ситуации, только касающиеся имущественных отношений между родителями и детьми, уже урегулированы действующим семейным законодательством (ст. 89 КоБС). Например, родители не вправе без согласия органа опеки и попечительства отчуждать приватизированную квартиру (собственность образовалась при суммировании жилищной квоты родителей и ребенка), на которую имеет право их ребенок. В случае если орган опеки и попечительства откажет родителям в совершении данной сделки, будет очевидно, что она не соответствует законным интересам ребенка, а следовательно, имеются в наличии противоречия интересов сторон родительского правоотношения. Своевременное выявление органом опеки и попечительства указанных противоречий не допускает нарушений прав и законных интересов ребенка и обеспечивает их надлежащую защиту. На основании вышеизложенного считаем необходимым дополнить ст. 73 КоБС частью пятой следующего содержания: «Родители не вправе представлять законные интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлены противоречия между интересами родителей и детей. В таком случае орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и законных интересов детей». Полагается, что деятельность всех законных представителей (опекунов, попечителей, родителей) должна быть обусловлена одинаковыми пределами. В настоящее время семейное законодательство Республики Беларусь ориентирует роди-

теля на усиление ответственности за ненадлежащее воспитание своих детей и указанная норма послужит дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов ребенка.

Подводя итог, следует отметить, что каким бы ни был спор о детях, для вынесения объективного и справедливого судебного решения необходимо соблюдать права и законные интересы ребенка. На этом основании предлагается дополнить КоБС правовыми нормами, запрещающими родителям осуществлять родительские права в противоречии с интересами детей и представлять законные интересы детей в случае установления противоречий между интересами родителей и детей. По мнению автора, данные предложения по совершенствованию действующего семейного законодательства Республики Беларусь будут в итоге способствовать укреплению семейных правоотношений в целом и родительского правоотношения в частности.

Список основных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 24 декабря 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

2. О судебной практике по делам об усыновлении (удочерении) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 20 дек. 2000 г., № 9 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 27.09.2012 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

3. Ворожейкин, Е. М. Семейные правоотношения в СССР / Е. М. Ворожейкин. — М. : Юрид. лит., 1972. — 336 с.

4. Беспалов, Ю. Ф. Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка : теория и практика / Ю. Ф. Беспалов. — Владимир : Владимир. гос. пед. ун-т, 2001. — 123 с.

5. Ильина, О. Ю. Об определении интересов ребенка как семейно-правовой категории / О. Ю. Ильина // Государство и право. — 2005. — № 11. — С. 70–76.

The theoretical legal aspect of the parental rights in Republic of Belarus

In article single questions of implementation of the parental rights by the legislation of Republic of Belarus are brought up. It is offered to add the Code of Republic of Belarus about marriage and a family with the precepts of law forbidding to parents to carry out the parental rights in a contradiction with interests of minor children, and also forbidding to parents to represent legitimate interests of minor children in case of establishment of contradictions between interests of parents and children. In the specified case the body of guardianship and guardianship is obliged to appoint other representative for protection of the rights and legitimate interests of children.